

Николай Зеляк

Роза на острие копья

Фантастическая повесть

Николай Зе́ляк

**Роза на острие копья.
Фантастическая повесть**

«Издательские решения»

Земяк Н.

Роза на острiе копья. Фантастическая повесть / Н. Земяк —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-515281-7

Острова туманного Альбиона. Зарождение рыцарства. Круглый стол и демократия, которая только для избранных. Время непримиримой борьбы светлых сил, в лице рыцарей, с тёмными силами зла, в виде драконов и прочей нечисти. Рыцарские турниры. Куртуазная любовь дерзкого рыцаря... Все эти удивительные и романтические явления вобрала в себя легендарная эпоха короля Артура...

ISBN 978-5-00-515281-7

© Земяк Н.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Смена эпох	7
Глава 2. Камелот	11
Глава 3. Рыцари Круглого стола	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Роза на острие копья

Фантастическая повесть

Николай Зеляк

© Николай Зеляк, 2020

ISBN 978-5-0051-5281-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Светлой памяти моего дорогого отца Петра Ивановича, посвящаю!

Острова туманного Альбиона. На них только-только стало зарождаться рыцарство. Его центром утвердился неприступный замок Камелот, где правил легендарный король Артур со своей августейшей супругой Геневерой. Там появились рыцари Круглого стола, а вместе с ним и расцвет демократии. Правда, только для самых благородных.

Вслед за этим открылась эпоха бесконечных рыцарских турниров, битв с перепончатокрылыми чудищами и рыцарских подвигов во имя прекрасной Дамы. Родилась куртуазная любовь...

На почве куртуазной любви особо преуспел дерзкий рыцарь Ланселот. Он посмел оказывать знаки внимания, даже страшно подумать, кому, и почти преуспел в этом...

Но история романтических устремлений дерзкого сэра Ланселота неожиданно претерпела, болезненную для него, метаморфозу. Он, доселе непобедимый и самоуверенный, пользующийся благосклонностью самой прекрасной дамы Камелота, неожиданно потерпел оглушительное фиаско. На рыцарском турнире его поверг, неизвестно откуда взявшийся, рыцарь. Потом он также внезапно исчез, как и появился. Это был человек из будущего...

После мрачного эпизода, жизнь поверженного рыцаря изменилась, и далеко не в лучшую сторону. Та, которую боготворил побитый рыцарь Ланселот, резко охладела к его знакам внимания...

Однако рыцарские грёзы сэра Ланселота всё же не испарились до конца...

Глава 1. Смена эпох

Брега туманного Альбиона.... Загадочный и неприступный замок Камелот.... Легендарный король Артур и блистательная супруга его, королева Геневера.... Романтическая эпоха доблестного и благородного рыцарства.... Знаменитый Круглый стол...

Об этих замечательных и таинственных временах было сложено столько легенд, столько сказаний и столько мифов, что и не счесть их...

И так сложилось, что легендарному королю Артуру и его, не менее знаменитым, рыцарям Круглого стола довелось жить в эпоху крутых перемен. Это было хорошо, или плохо для них? Для них это было хорошо, не смотря на отрицательное отношение к таким временам одного видного китайского мудреца. Круглый стол, как известно, не имеет углов, за которыми можно было бы спрятаться. По этой причине, благородные рыцари, сидя за ним, самовыражались демократично и открыто. А дерзкий рыцарь Ланселот даже посмел бросать свои нескромные куртуазные взгляды в сторону одной слишком высокопоставленной особы женского пола...

Накануне канула в лету, одряхлевшая в конец, тысячелетняя Западная Римская империя. На смену ей в Европу, включая сюда, конечно же, и в туманный Альбион, пришло, осенённое сверху, Средневековье. И, что характерно, тоже на тысячу лет. На меньшее количество лет оно не соглашалось. Оно, с превеликим бы удовольствием, продлило бы срок своего существования и на дольше, но его не очень вежливо попросили на выход нетерпеливые новые времена.

Что же досталось потомкам от великой античной империи после варварского нашествия будущих основателей новой исторической эпохи? Вопрос риторический. Не досталось ничего. Вернее, одни дымящиеся руины. На что-то другое, кроме как разрушать, новые хозяева жизни были не способны...

Город, к которому раньше вели все дороги мира, теперь лежал в развалинах. Если раньше там проживало более миллиона жителей, то ныне не набиралось и несколько тысяч. И те владели жалкое существование. Они строили себе лачуги, копаясь в мраморных руинах, непостижимой для их скудного ума, античной цивилизации.

Были преданы забвению все достижения Античности. Им на смену пришли схоластика, алхимия, астрология, магия и вера в чудеса...

Ушли в небытие и античные божества, которые, до этого, были предметом поклонения людей несколько тысячелетий. Это был целый сонм олимпийских богов с греческими именами, которые перешли, по наследству, к латинянам, поменяв лишь свои имена. Причём перешли они к римлянам вместе со своими персональными храмами.

Так греческий царь олимпийских богов Зевс, стал римским богом Юпитером. А величественная супруга Зевса, Гера, унаследовала римское имя Юнона. Могучий повелитель морей Посейдон перевоплотился в римского бога Нептуна. Покровитель искусств Аполлон стал почитаться римлянами, как бог света – Феб. Греческая богиня любви Артемида преобразовалась в римскую богиню любви Венеру. И так произошло со многими другими божествами. А их существовало очень много. И у каждого была своя роль в мире людей. Каждый из них был за что-то ответственен в жизни человека и, естественно, требовал почитания. А как без этого? Без почитания нужного бога не будет удачи в короткой, но тусклой жизни человека. А для того чтобы молиться и приносить нужному богу нужные жертвенные приношения, сооружались в честь него персональные храмы. Величественные и красивые. И, как нарочно, почти всегда из мрамора. Словно рядом был дефицит других строительных материалов. Тех, что поплоче и дешевле. Так нет же. Они, неразумные, выбирали именно мрамор!

А ещё этот белый искрящийся камень использовался для ваяния скульптур. Самых разных. Мужчин и женщин. И смотреть на все эти творения рук человеческих, без краски на лице,

было не возможно. Все они, поголовно, были не одеты, или, на худой конец, полуодеты. Никакого тебе целомудрия. От слова совсем.

Будто на заказ, все стройные, пригожие, да наполненные жизнью. А главное, красивые все. С какой стороны не посмотри на их ладные формы. А на спокойных, точёных лицах не наблюдалось ни тени смущения, а виделось лишь одно олимпийское спокойствие.

В чём заключались повседневные помыслы этих божеств, было тоже понятно. Они думали о радостях земной жизни, вместо того, чтобы скорбеть о её бренности и грешности.

Нет, не попасть им, несчастным, после скорбного и грешного пути их земного, в те благословенные края, где тихо и светло, и где всегда благоухает ладаном. Скорее всего, их ждёт то место, где гораздо темнее и жарче, да и пахнет, одним из самых распространённых элементов таблицы Менделеева, который называется серой...

В прошлом, богов было, действительно, много и все они требовали поклонения. Это было так утомительно и так накладно...

А не лучше ли поклоняться одному богу, который сотворил всё видимое и невидимое? Ведь так и проще и лучше. Не надо сильно заморачиваться. Отныне теперь и частые страдания, и редкие радости станут восприниматься как непререкаемая воля небес. Причём, и то и другое будет приниматься с благодарностью. Страдания, как наказание за тяжкие грехи, а радости, как награда за тихое смирение и молитву.

Так единое божество и воцарилось в просветлённом Средневековье. Оно сменило отсталую Античность, с её запутанным и очень густонаселённым пантеоном многочисленных божеств.

А ещё появилось писание, которое объясняло всё на свете, начиная с момента образования мира, с указанием точной даты его творения, до появления первого человека. Оно заменило собой историю, философию, астрономию, физику, логику и прочие науки...

Кроме того, оно назначило центром всего мироздания Землю. Теперь вокруг неё стали вращаться, и Солнце, и Луна и другие планеты. Ведь всё это так очевидно и просто! Просто странно, почему об этом человек не догадался раньше. И попробуйте возразить против этой непререкаемой истины. Вас тотчас посчитают за недалёкого человека, или даже за еретика.

По новой космологической доктрине, Земля стала плоской, как блин. И это правильно. Ведь даже недалёкому человеку понятно, что с круглого или покатога вода непременно будет скатываться вниз, и литься неведомо куда. Так никакой воды не напасёшься. А с плоской Земли она не скатится. Потому что некуда. И только невежа может это отрицать.

Солнце теперь вращалось вокруг Земли и светило только днём. Ночью ему был положен отдых. Ночью на смену ему пришла Луна. Тоже Светило, только ночное и холодное. Оно светило специально для тех, кто бдит и погружён в размышления о вечной жизни.

Звёздам, в ночном небе, отводилась роль декоративных светлячков. Чтобы было веселее взору человека. Днём же они гасли за ненадобностью, ибо начинало светить Солнце.

Возразить всему этому было очень сложно. Ведь картина мироздания истинна, ибо очевидна, как первая аксиома Евклида.

Отныне вся античная наука стала считаться ересью. Особенно идея шарообразности Земли и множественности миров, похожих на неё. Чтобы никто не посмел сомневаться в истинности новых мироустроительных постулатов, была создана особая цензура. Называлась она святая инквизиция. Работала новая служба с огоньком. Всяческой ереси был поставлен надёжный заслон. Заблудшие души очищались огнём, и тем самым наставлялись на путь истинный...

Если в архаичные античные времена люди занимались философией, наукой, искусством, архитектурой, спортом, развлекались на аренах, а также полезно проводили время в термах, то наступившая эпоха все эти начинания сильно пересмотрела.

Нельзя категорически утверждать, что в новую эпоху наука отсутствовала совсем. Нет, она была. Но она была средневековой. Эта наука, в основном, занималась изобретением вечного двигателя, превращением свинца в золото и предсказанием судеб человека с помощью неподвижных звёзд. Занятие воистину достойное тех, кто трудился на этом поприще! Ведь для них, главным был сам процесс, а не конечный результат. А оный был так же недостижим, как линия горизонта. Но они об этом не догадывались. Со стороны всё это напоминало бесконечное наступление на одни и те же грабли, в надежде на то, что этот садовый инструмент, на этот раз, промажет мимо лба.

Перемены коснулись и изобразительного искусства. Оно стало аскетичным и строгим. В нём доминировало изображение божества и идея поклонения ему.

В скульптуре, вместо тела человека, стала изображаться его душа, укутанная в длинные одежды. Поскольку душа бестелесна, то и скульптурное изображение её тоже получалось бестелесным. А если всё же ваялась фигура человека, то она изображалась воздержанной, костлявой и согбенной, а лик её – скорбным...

Вместе с, ушедшими в прошлое, банями и термами глупых, но гигиеничных античных «дикарей», у представителей нового мира исчезла привычка мыться. За ненадобностью. Поскольку в необходимости банного объекта нуждалось только тело. А тело нынче никого не интересовало. Главное – душа. А она каждый день очищалась молитвой. И не только каждодневно, но и каждую ночь для особо ретивых. Ведь всякому хотелось устроиться в тёплых и бесконфликтных заоблачных краях после бременной земной жизни. А попасть туда можно было, только постоянно умоляя об этом.

Конечно же, новая эпоха опередила «отсталую» Античность и в области военного дела. А если точнее, то в оснащении боевой амуницией конкретно взятого бойца.

Если сравнивать римского легионера с воином новой эпохи – рыцарем, то это сравнение будет далеко не в пользу римлянина. Римский воин будет выглядеть смешно, если не сказать больше. Ну что у него за внешний вид? Он совсем не милитаристский. Сандалии на босую ногу, латы, которые едва прикрывали живот, и шлем, который только наполовину защищал голову. Дополняли картинку короткий меч и щит. И это всё. Ну, совсем не страшно. А то, что он был подвижным и искусным в бою, было совсем не в тренде. У него всё ещё оставались обнажёнными такие части тела, как руки и ноги. А это, в условиях новой этики, выглядело, мягко говоря, неуместно.

Другое дело добропорядочный благородный рыцарь. Он был закован в латы с головы до пят. Даже лицо закрывалось забралом. И только сквозь щель в забрале были видны воинственные рыцарские глаза. Надо полагать, что в своей экипировке он чувствовал себя так же уютно и безопасно, как килька, закатанная в консервную банку.

Иногда латы, по своему весу, превосходили вес хозяина. Но это было не так страшно. Главное, чтобы оруженосцы помогли рыцарю взгромоздиться на боевого коня. После этого перед ним стояла простая задача: махать мечом. Здесь особой изворотливости не требовалось. Здесь нужна была только выносливость и упёртость.

Если римского легионера поражали в бою, то он падал на землю без особого шума. Мягко. Шмяк и всё.

И совсем другое дело, когда с лошади валился бронированный воин. От грохота, произведенного рыцарем, вздрагивало всё ближайшее его окружение. И окружение это тут же делало безошибочный вывод: ага, кажется, рыцарь свалился!

Рыцарь, в отличие от римского воина, изначально считал и себя и свои поступки благородными.

Римский легионер, по простоте душевной, удовлетворялся только тем, что могло дать ему его военное ремесло. Его грубая солдатская душа большого не требовала. Она всегда стре-

милась к простым человеческим радостям. А это иметь вдоволь еды и вина, много золотых монет, да любовь девушек с пониженной социальной ответственностью.

Перед благородным рыцарем стояли более высокие цели. Его душа рвалась к чему-то возвышенному, а, в иной раз, и недостижимому.

По существу, настоящего рыцаря в этой жизни интересовали только три вещи: поиск Святого Грааля, сражение с драконом и служение прекрасной Даме.

Поиск Святого Грааля. Грааль – это чаша, в которую Иосиф Аримафейский собрал кровь Мессии, распятого на кресте. Рыцарь, нашедший её, мог обрести бессмертие или что-то ещё, в том же духе. Так что игра стоила свеч.

Камелот стал исходным пунктом, из которого начались поиски Святого Грааля. Начавшись ещё во времена короля Артура, они не закончились, по сей день. И, наверняка, будут продолжаться в будущем. Сподвижников хватает.

Борьба с драконами. До сих пор остаётся загадкой, почему эти перепончатокрылые пресмыкающиеся развелись в немерянных количествах именно в эпоху возрождения доблестного рыцарства. И попадались они, преимущественно, только на пути у благородного рыцаря. История не припомнит случая, чтобы хотя бы один раз, в ту далёкую эпоху, простолюдин встретил дракона.

В эпической битве огнедышащего пресмыкающегося с бронированным человеком, непременно побеждал отважный рыцарь. К слову, после исчезновения рыцарства, как боевой силы, куда-то, совершенно неожиданно, пропали и драконы. Словно их и не было вовсе. Скорее всего, они померли от тоски. Видно, драконы и рыцари не могли существовать друг без друга.

Дама сердца. В те романтические времена, всякий, уважающий себя, рыцарь обязан был совершать многочисленные благородные подвиги в честь дамы своего сердца. Иначе никак нельзя. Иначе никто не поймёт смысла существования рыцаря. Подвигов таких всегда совершалось тьма тьмущая, и никто не сомневался в их подлинности.

Было немало случаев, когда благородный рыцарь совершал свои героические подвиги в честь дамы своего сердца в одностороннем порядке. В том смысле, что почтенная дама не имела понятия, ни о самом благородном рыцаре, ни о его подвигах. Вот насколько были бескорыстными и кристально чистыми отношения в те далёкие рыцарские времена. Так что, предыдущая эпоха и рядом не стояла с новыми «благословенными» временами...

Глава 2. Камелот

Туманный Альбион. Западный Йоркшир. Легендарный Камелот. Прекрасный, неприступный, полный тайн и интриг, замок. Он возвышался на высокой скале. Выглядел брутально и несокрушимо. Игра и мощь его архитектурных форм впечатляла и друзей и недругов. Его многочисленные башни и башенки были устремлены в небо, а могучая стена обращена к грешной земле, снисходительно взирая на неё своими узкими окнами-бойницами. Она могла выдержать самую длительную и лютую осаду.

Замок был построен с размахом. Внутри его крепостных стен хватало места и королевским покоем и покоем для многочисленных почётных гостей. Там также были предусмотрены места для проживания прислуги и размещения солидного гарнизона. Он располагал оружейными арсеналами и роскошными подвалами для хранения провианта. Не имел проблем с водой и тайным подземным выходом наружу.

В центре замка находилась площадь, на которой проходили различные мероприятия и устраивались зарождающиеся рыцарские турниры.

Под неприступными стенами резиденции короля Артура кучковались многочисленные лачуги ремесленников и других простолюдинов. Они снабжали королевский двор необходимой хозяйственной утварью. Ковали оружие и индивидуальные доспехи для рыцарей.

Замок снабжался каждый день свежими продуктами. Их доставляли в резиденцию короля местные крестьяне.

В случае же внешней угрозы, простонародье спасалось в замке, который милосердно открывал им свои врата. Резиденция короля Артура процветала. Она стала местом притяжения благородного рыцарства со всех земель Британии...

Резиденция короля Артура господствовала над всеми другими замками не только на территории туманного Альбиона, но и за его пределами. Власть короля распространялась, по тогдашним представлениям, чуть ли не на полсвета. Ему были подвластны земли Британии, Ирландии и французской Бретани...

А ещё там были, и доблестные рыцари короля Артура, и легендарный Круглый стол, с его самой демократической формой, и куртуазная любовь чересчур самонадеянного рыцаря и вассала Ланселота к особе, вознесённой очень высоко...

Седые воспоминания о загадочной резиденции короля Артура, и её не менее загадочных обитателях, вошли в легенды и сказания народа туманного Альбиона. Раз обо всём этом сложили легенды, значит, оно того стоило...

А теперь немного о том, что предшествовало возвышению легендарного Камелота.

Молодой король туманного Альбиона был сыном короля Утера и Эйгир, жены вельможи по имени Горлонс. Конечно, вассала – рогоносца жаль. Но он должен гордиться уже тем, что его жена подарила миру такого знаменитого человека. Правда, без его личного участия. Но это, на данный момент, не важно.

Король Артур был атлетичен, ладен и высок ростом. Волосы белокурые. Лицо мужественное, чеканное. Лоб высокий, с чётко выраженными надбровными дугами и крутым изломом бровей. Взгляд серых глаз был твёрд и решителен. Нос прямой. Губы властно сжаты. Подбородок волевой. Голос густой и приятный. Речь лаконична и внятна. Король Артур всегда был строен и подтянут. Он не терял своей физической формы даже тогда, когда легкомысленно позволял себе излишества на обильных королевских пирах. Будь при дворе его величества врач – диетолог, то он, наблюдая за королём во время его обильного чревоугодия, изумлённо хлопал бы своими глазами, да разводил в стороны руки, пребывая в глубоком недоумении.

Монарх туманного Альбиона слыл, к тому же, ещё и отважным воином. Он много раз сражался бок обок с рядовыми воинами своего войска. Как в конном, так и в пешем строю.

Армия воотчию видела его храбрость и бесстрашие, а потому восхищалась им. Кроме того, его непререкаемо уважали ещё и как мудрого сюзерена.

Король Артур был женат на Геневере, дочери короля Лодегранса. Его супруга была столь восхитительна, что притягивала взгляды мужчин, как магнит. Высокая, стройная, наделённая врождённым аристократизмом, она удивляла окружающих своей особой, только ей присущей, статью и красотой.

Густые светлые волосы её удивительно хорошо контрастировали с огромными тёмными глазами, в которых навечно застыла какая-то тайна. Смотрела чуть исподлобья. Отсюда взгляд её обладал особой магической силой. Он, одновременно, и манил к себе, и холодно удерживал на расстоянии. Королева улыбалась редко. Но когда на её королевском лице расцветала улыбка, то, как по мановению волшебной палочки, все вокруг, невольно, тоже начинали улыбаться.

Молодой король Артур вместе с невестой получил ещё и огромный круглый стол, выполненный из дуба. Это было её приданное. Стол торжественно поместили в церемониальном зале замка. Он был так обширен, что смог разместить вокруг себя столько благородных рыцарей, сколько требовал королевский протокол. Позже, он начал торжественно именоваться Круглым столом короля Артура, а благородные рыцари, сидящие за ним, стали почётно называться рыцарями Круглого стола. Заседания Круглого стола всегда вёл король Артур. Королева за Круглым столом появлялась эпизодически. А когда она там обозначала своё присутствие, то все благородные рыцари начинали неровно дышать. Особенно, один из них...

Прежде, чем окончательно обосноваться в Камелоте и прославить его своим мудрым и демократичным правлением, король Артур одержал над своими врагами ряд блистательных побед. Их было целых восемь...

Первая битва произошла при реке Дуглас. Молодой король Артур командовал войском, куда входили, в основном, бритты. Ему противостояли англосаксы, скотты и пикты, возглавляемые королём Колгримом. Отважный король бриттов сражался в первых рядах своего войска, вдохновляя ратным примером своих воинов.

Разношерстное войско Колгрима не выдержало натиска сплочённых бриттов и отступило. Поле боя осталось за молодым королём бриттов.

В этой битве приняли доблестное участие рыцари сэр Мордред, сэр Ламорак, сэр Агравен и сэр Уриенс. Они бились глубоко в тылу, прикрывая спину августейшей особы. А после победы гордо выступали в свите доблестного короля-победителя. Позже они стали рыцарями Круглого стола...

После битвы при реке Дуглас, произошло сражение при Эборакуме. Артур расширял своё влияние на Британских островах. Ему противостояли сюзерены Балдуф и Цедрик. В этой битве военное счастье было вновь на стороне храброго короля бриттов.

В этом сражении особо отличился будущий рыцарь Круглого стола сэр Гавейн и его младший брат, сэр Гахерис. Доблестный рыцарь Гахерис служил оруженосцем при старшем брате.

Племянник короля изрядно получил мечом по забралу. Забрало заметно прогнулось вовнутрь физиономии рыцаря. Вместе с носом рыцаря. После битвы нос восстановил свою форму, но стал ещё крупнее. Досталось и его оруженосцу, сэру Гахерису. Правда, его забрало было деформировано меньше...

Воинство мятежных сюзеренов было рассеяно. Но мстительный и самолюбивый король Цедрик не смирился с поражением. Он поклялся собраться с новыми силами и опять сразиться с королём бриттов.

Вскоре после описанных выше событий, на британские острова высадились воинственные древнегерманские племена саксы. Намеренье одно – захват чужой земли.

Король Артур, увидев новую опасность, стал действовать быстро и решительно. Он окружил отряд захватчиков в Каледонском лесу. Надёжно перекрыл пути снабжения их продовольствием и водой. Те, кто пытался вырваться из окружения, позже сильно жалели о своём реше-

нии. Особенно, когда они встречали на своём пути бдительных рыцарей сэра Персиваля и сэра Борса. Те мастерски умели орудовать не только мечами, но и любым подручным материалом, которого в лесу было навалом. Лесные подвиги обеих рыцарей не остались не замеченными кроем Артуром.

После нескольких дней осады, оккупанты сдались. Они дали клятвенное обещание покинуть новые земли и вернуться восвояси. Однако слова своего саксы не сдержали, и, продемонстрировав двуличие, остались на берегах туманного Альбиона. Это качество их натуры сохранилось и позже. Они обосновались на земле бриттов, поспособствовав тем самым появлению на исторической арене племени англосаксов...

А сюзерен Цедрик, между тем, сдержал своё слово. Пока король Артур разбирался с саксами, он собрал новую рать. Решающая битва произошла при Алклуде. Но сопернику короля Артура снова не повезло. Он опять потерпел поражение, а его войнство разбежалось в разные стороны. Таким образом, подвластная королю бриттов, территория туманного Альбиона, значительно расширилась.

В этой схватке особенно отличился рыцарь сэр Ивейн. Он совершил подвиг, доблестно вырвав знамя у ближайшего сатрапа короля Цедрика, не смотря на упорное сопротивление последнего. Преподнеся свой трофей лично королю Артуру, он снискал его благосклонность...

Следующими соперниками, выступившими против короля Артура, стали снова скотты и поддержавший их, король Гиломори Ирландский. Битва между ними и войнством короля Артура произошла близ озера Ллимоной. Объединенное войско скоттов и ирландцев было разбито. Теперь путь в Ирландию был открыт, чем не замедлил воспользоваться удачливый король бриттов. Он вторгся в земли Ирландии.

В этой сече громко заявил о себе рыцарь сэр Кей. Он поднял с земли, сбитый в бою, шлем самого короля и торжественно вручил его хозяину после того, как побоище завершилось...

Очередная битва произошла уже на земле Ирландии. Армию вторжения короля Артура встретила ирландская армия, которой командовал король Гиломори Ирландский. И во второй раз военная удача отвернулась от ирландского короля. Он снова потерпел поражение и признал своим сюзереном британского короля Артура. Победитель обложил его данью. Следом за ирландским королём, согласились платить дань Камелоту король скоттов Долфар и его союзник Гвинас Оркнейский.

В сражении, с самой лучшей стороны, показали себя отважные рыцари сэр Боливер и сэр Ивейн. Коллективными усилиями они смогли пробиться к самому королю Гиломори Ирландскому, и чуть было не взяли его в плен. Но тот увернулся, оставив в руках рыцарей свой пурпурный плащ. В качестве трофея. Этот яркий эпизод просто не мог быть не замеченным зорким оком короля Артура...

Для установления полной власти Камелота над туманным Альбионом нужно было ещё приструнить зарвавшихся англосаксов. Бритты и англосаксы встретились в битве при реке Бадон, где англосаксы ожидаемо, потерпели поражение. Неприятелей на британских островах у короля Артура больше не осталось. Все они были сокрушены.

В этой последней своей битве король Артур случайно обратил внимание на одного, никому доселе не известного, молодого рыцаря. Звали его Ланселот. Этот доблестный рыцарь, как ветряная мельница, неумоимо и грозно вращал своим мечом, непрерывно обрушивая удары на щиты и головы запуганного противника. Он продолжал вращать своим мечом даже после того, как битва уже стихла. Упорство рыцаря понравился королю, и он приблизил его к своему двору...

После многочисленных походов и сражений, король-победитель, наконец-то, вернулся в свою резиденцию. Наступила долгожданная эпоха мирной жизни...

Глава 3. Рыцари Круглого стола

После многочисленных походов и сражений, король-победитель, наконец, вернулся в свою резиденцию. В Камелоте его ждала преданная ему, его венценосная супруга Геневера. Наступила эпоха мирного царствования...

Окончательно обозначился круг благородных рыцарей, которым была оказана великая честь, восседать за Круглым столом короля Артура. Эти государственные мужи, в поте лица своего, помогали своему сюзеру управлять мятежным краем. Их было всего четырнадцать. Вот их имена: *Гавейн, Галахад, Персиваль, Ламорак, Борс, Кей, Мордред, Гарет, Уриенс, Ивейн, Боливер, Гахерис, Агравен и Ланселот.*

Это был цвет рыцарства туманного Альбиона, времён короля Артура. Что не рыцарь, то яркая личность, но не лишённая, при этом, человеческих слабостей. Кто-то – маленьких, кто-то – больших, а кто-то – очень больших.

Они были разными. Одни увлекались brutальной суровостью и непредсказуемостью рыцарских подвигов, другие прельщались романтическими интригами, третьи предпочитали посвятить себя духовному поприщу. Находились и такие, которые вынашивали, в тёмной душе своей, нехорошие помыслы. А потому эти доблестные и не очень рыцари заслуживают того, чтобы о каждом из них сказать хотя бы несколько слов. Ведь их было так мало...

Рыцарь *Гавейн*. Он приходился племянником самого короля и числился его «правой рукой». Приятное впечатление на окружающих производил своим благородным происхождением. А вот внешность его вызвала смешанные чувства. Низкоросл. Кряжист. Чтобы казаться выше ростом, использовал каблуки. Лицо медальное, крупное. Даже излишне крупное. Выпуклые надбровные дуги. Внушительный, крючковатый нос. Далеко выдвинутый вперед, могучий подбородок. Глаза маленькие, тёмные и глубоко упрятанные в глазницах. Взгляд неподвижный, неприятный. Голос сиплый.

Сэр Гавейн Оркнейский завоевал право стать рыцарем Круглого стола, благодаря своему благородному происхождению. Заносчив и задирист. В чувствах своих был поверхностен и непостоянен. Особенно в отношении представительниц лучшей половины человечества. Кидался, не раздумывая, в различные потасовки и драки. Причём, делал это постоянно. Но не ради прекрасной дамы своего сердца, или с благородной целью совершенствования рыцарских боевых навыков. Отнюдь. Просто, ему нравился сам процесс.

Рыцарь *Галахад*. Этот рыцарь был воспитан монахами и считался, среди своих коллег по Круглому столу, святым. Внешность сублинная. Невысок. Фигура худосочная. Лицо лишено мимики. Оно никогда ничего не выражало, кроме отображения чувства тоски. Взгляд повёрнут вовнутрь. Голос тонкий, местами жалобный. Постоянно размышлял о вечной жизни.

Он неукоснительно следовал постулатам целомудрия и чистоты своих помыслов. Дал обет посвятить свою рыцарскую жизнь поискам Святого Грааля. За Круглым столом восседал за свою святость.

Рыцарь *Персиваль*. Рос в диком лесу, в суровых условиях. Вышел на люди, будучи уже взрослым. Рост средний. Коренаст. Черты лица грубые. Видно, природа не сильно утруждала себя работой над пластикой его физиономии, наспех вырубив их топором. Манеры его, естественно, тоже не отличались аристократизмом и изысканностью. Речь была односложной и не очень занимательной. Зато голос был зычным. Чувствовалось, что рыцарь воспитывался в диком лесу.

От природы он одарён рыцарскими доблестями. Отважен, наивен, доверчив и очень прост в общении. Однако, из-за незатейливости своего воспитания, начисто лишён рыцарской куртуазности, то есть утончённого обращения с дамами. При виде их, терялся и не знал, как себя вести. Смотрел, куда бы скрыться поскорее.

Как и рыцарь Галахад, он был увлечён идеей поиска Святого Грааля. Чести стать рыцарем Круглого стола удостоился за простоту натуры и преданность королю.

Рыцарь *Ламорак*. Сэр Ламорак Уэльский отличался утончёнными рыцарскими манерами. Высок. Рыжеволос. Физиономия не лишена обаяния. Глаза серые, сильно навывкате. Отсюда создавалось впечатление, что он силится что-то сказать, но у него ничего не выходит. Взгляд влажен и холоден, как у рыбы. Ходил щеголем, задавая, тем самым, моду рыцарского светского костюма среди своей суровой братии.

На поле брани ничем не выделялся, проявляя удивительную застенчивость. Сражался, прикрываясь спинами других рыцарей. Так было спокойнее. Не горел желанием участвовать в рыцарских турнирах. Всегда находил серьёзный повод, чтобы уклониться от них.

Дамой его сердца была сестра короля Артура. Звали её Моргауза. Он занимал место за Круглым столом, преимущественно, по этой причине.

Рыцарь *Борс*. Один из достойнейших рыцарей Круглого стола. Рост, относительно современников, был высокий. Сутол. Жилист. Взгляд не от мира сего. Когда этот рыцарь смотрел на человека, то создавалось впечатление, что он смотрит сквозь стену. Видно, всегда мыслил только о вечном. Вёл аскетичный образ жизни. Его мало интересовали земные радости и удовольствия.

Холоден был он и к самым прекрасным созданиям на этой планете, то есть дамам. Настойчив в достижении поставленной цели, и настолько был упёрт, что четырёхное ушатое существо, наделённое схожим качеством характера, просто отдыхает.

Этот рыцарь, как и его коллеги Галах и Персиваль, был одержим идеей поиска Святого Грааля. Его фанатизм пришёлся по вкусу королю Артуру. Поэтому он занимал место за рыцарским Круглым столом по причине своей скромности и преданности идее.

Рыцарь *Кей*. Молочный брат самого властелина Камелота. Фигура, особо приближённая к королю Артуру. Ростом природа его не обидела. Упитан. Рыхл. Лысоват. Лысину маскировал роскошным париком. На сытом лице постоянно играла пренебрежительная ухмылка. Глаза всегда соловьиные. Взгляд не фиксирован. Он постоянно бегал в поисках неизвестно чего. Велеречив. Но речи его были хоть и длинные, но пусты. На поле брани был удивительно незаметен, зато на пирах фаворит непревзойденный никем. По натуре своей, хвастун, хитрец и трус.

В отличие от других рыцарей, в его большом сердце нашлось место сразу многим прекрасным дамам. Но ни одна из них не удостоилась его рыцарских подвигов. Драться и доказывать им свою рыцарскую отвагу он не собирался. Полагал, что добиться расположения прекрасной дамы можно и без бряцанья оружием.

Назначил сам себя личным телохранителем короля. При этом больше заботился о собственной безопасности, чем о безопасности сюзерена. Особенно усердствовал там, где опасность для него была наименьшей, и когда он это знал наверняка. Естественно, он тоже занимал место за Круглым столом. Куда же без него.

Рыцарь *Мордред*. Племянник короля Артура. Высок. Довольно строен. Внешне привлекателен. Знатен. Высокомерен. Двуличен. Несмотря на близость к своему венценосному дяде и внешнюю лояльность к нему, в душе он был предрасположен к предательству.

Он вынашивал тайную мысль о том, как бы самому, при случае, примерить корону Камелота, и занять трон короля Артура. Не важно, каким путём. Годилось всё: подлое убийство, дворцовый переворот или мятеж. Главное, дожидаться нужного момента и воспользоваться им. Ничтоже сумняшеся, занимал почётное место за Круглым столом рядом со своим августейшим дядей.

Рыцарь *Гарет*. Этого рыцаря ещё звали белоручкой. Сэр Гарет отличался от среднестатистического рыцаря той романтической эпохи очень большими странностями. Был мал ростом. Застенчив. На лице всегда виноватая улыбка. Скромность сэра Гарета просто зашкаливала. Прежде чем пройти посвящение в рыцари, он потрудился при дворе короля Артура слугой.

Причём, слугой стал по собственной воле. Не очень ладилось у него и с дамой сердца. Король Артур испытывал к нему смешанные чувства, но доминирующим из них было сочувствие.

Рыцарь *Уриенс*. Сэр Уриенс – шурин короля Артура. Внешне он был даже похож на своего венценосного родственника. Так же был высок ростом и весьма представитель своей наружностью. Но внутренне сильно не дотягивал до него, ни широтой натуры, ни благородством.

У него были три совсем маленькие, по тем временам, слабости. Он был хозяином своего слова. Поэтому, очень легко давал его, а потом так же легко забирал обратно. Любил повеселиться. За частыми кутежами, обычно забывал государственные обязанности рыцаря Круглого стола. И это ему сходило с рук, ввиду его высокого происхождения. Если у него были проблемы с государственной службой, то проблем на романтическом фронте никогда не наблюдалось. Дам сердца у него было столь много, что он уже давно сбился со счёта.

Рыцарь *Ивейн*. Этот рыцарь имел загадочное и тёмное происхождение. Он приходился сыном злой колдуньи Феи Мораны. Но рыцарь был не безобразен, как того следовало ожидать, исходя из его происхождения. Скорее, наоборот. Он высок, ладен и привлекателен. Отличился в многочисленных сражениях на стороне короля Артура.

Вопреки тёмным делам своей матери, стал благородным рыцарем и достойно занимал своё место за Круглым столом властелина Камелота.

Рыцарь *Боливер*. Этот рыцарь сильно напоминал Кея. Правда, только внешне. Но, по внутренним качествам, был его противоположностью. Не был замечен в трусости, или уличён в хвастовстве. Один из приближённых короля Артура.

Отважен. Участвовал во многих сражениях на стороне короля Артура. По этой причине занимал заслуженное место за Круглым рыцарским столом.

Рыцарь *Гахерис*. Он младший брат рыцаря Гавейна и тоже приходится племянником властелину Камелота. Был копией своего старшего брата, только менее шумливой и более замкнутой. Любил предаваться затяжному чревоугодию и глубокому послеобеденному сну. Часто подрёмывал на высоком совете, проходившем за Круглым столом. Но король прощал ему эту слабость: племянник ведь.

Не испытывал большого удовольствия от авантюрных приключений с непредсказуемым исходом. Однако должен был следовать за своим старшим братом, поскольку подвизался у него оруженосцем.

Рыцарь *Агравен*. Друг сэра Мордреда, племянника короля. Знатен. Рост среднестатистический. Коренаст. Белобрыс. Губы тонкие, очень вытянутые. Когда открывал рот, то становился похожим на известное квакающее земноводное. Взгляд, глубоко спрятанных глаз, был всегда недоверчив.

Личность тёмная и противоречивая. Сэр Агравен был клонен к авантюрам и дворцовым интригам. Под разными благовидными предложениями старался избегать рыцарских подвигов. Он причислен к сообществу рыцарей Круглого стола, благодаря своему знатному происхождению.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.